

Топоним Цаниха (см. указатель) и название клана Цанихиты, происходящее от того же корня, предпочтительнее было бы передавать как Чаниха и Чанихиты соответственно; *амицантаранты* лучше передавать как *амирджандарии* (с. 169, причем *амирджандарии* вряд ли было названием рода, согласно автору, а скорее наименованием особых подразделений дворцовой гвардии). Имеет смысл пользоваться условной транскрипцией греческого “тс” (передававшего в понтийском греческом звуки “дж” и “ч”) как “ц” только для тех слов, относительно которых мы не знаем, как их произносили сами понтийские греки. В приведенных примерах исконная фонетическая форма слова вполне реконструируема – греч. *Tzanicha* от картвельского корня *chan*, греч. *amirtzantantai* от арабopersидского *amirjandar*. Эти слова понтийские греки, скорее всего, произносили через “ч” и “дж” соответственно; этой формой предпочтительнее пользоваться и при передаче на русский язык.

Топоним Герце (с. 14) следует исправить на Герзе, Карахиссар на Карахисар (с. 35, 304).

На с. 30 Ахурамазда назван “военным божеством”, в то время как Ахурамазда, являясь верховным богом зороастризма, творцом мира и человека с явственными монотеистическими чертами, вряд ли может рассматриваться как божество специфически “военное”⁶.

Рецензируемая книга – серьезная заявка на скорое появление общей истории Трапезундской империи. А именно такую стратегическую цель ставит перед собою автор, отмечая, что публикуемая книга является “введением” в “полную историю Трапезундской империи” (с. 2). Написание такого обобщающего исследования давно назрело в мировой науке. За последние почти 35 лет, прошедших со времени издания Эмилем Жансаном его истории Трапезундской империи⁷, в науке накоплен безбрежный новый материал во всех без исключения разделах средневековой истории Понтийского региона – от политической истории до искусствоведения. Ныне появление нового компетентного обобщения, которое бы учло последние достижения мировой науки, более чем желательно, и рецензируемый труд несомненно – существенный шаг в этом направлении.

Р.М. Шукуров

Demetrius Kydones. Briefe / Übers. und erläut. von Franz Tinnfeld. IV Teil (108 Briefe, Register). Stuttgart: Anton Hiersemann, 2003. 326 S. (Bibliothek der griechischen Literatur. Bd. 60).

Изданием четвертого тома завершен колоссальный труд, предпринятый немецким исследователем Францем Тиннефельдом четверть века назад: издано в переводе на немецкий язык эпистолярное наследие видного деятеля византийской политики и культуры XIV в. Димитрия Кидониса. Сам издатель начинает свое предисловие к IV тому с некоторой ностальгической нотки: “Ровно через 25 лет после начала работы этим четвертым томом завершился комментированный немецкий перевод 449 писем Кидониса”.

Все четыре тома писем Димитрия Кидониса изданы в серии “Библиотека греческой литературы” (I. 1, 2 – т. 12, 16, 1981–1982; II – т. 33, 1991; III – т. 50, 1999; IV – т. 60, 2003) и напечатаны в Штуттгарте в издательстве Антона Хирсеманна.

В IV том издания вошли 108 писем, относящихся ко времени с 1387 по 1394 г., т.е. к последнему периоду жизни эпистолографа. Весомым блоком в эпистолярном контексте IV тома являются письма к императору, одному из любимых учеников Кидониса Мануилу II Палеологу (40 писем). В томе представлены написанные в указанные годы письма эпистолографа и другим представителям дома Палеологов – императору Иоанну V (4 письма), деспоту Феодору I (2 письма), протовестиарию Феодору (2 письма), а также императрице Елене, супруге Иоанна V и матери Мануила II, тоже бывшей ученице Кидониса (1 письмо). Среди других адресатов мы встречаем знакомых по прежним томам

⁶ См., например: *Бойс М.* Зороастрийцы. Верования и обычаи. М., 1994. С. 20, 31–33.

⁷ *Janssens E.* Trébizonde en Colchide. Bruxelles, 1969.

издания адресатов – Максима Хрисоверга (6 писем), Мануила (?) Тарханиота, Иоанна Ласкариса Калофера, представителей дома Асанов, Иоанна и Константина, сына Георгия Синадина Астры, а также последнего, погибшего молодым, ученика Кидониса, Радена (6 писем). Помимо других названных по имени лиц в том включено примерно два десятка писем с условно указанными адресатами: друг, монах в Константинополе, чиновник Мануила II Палеолога, чиновник патриархата, адепт математики и др.

Все помещенные в IV том письма расположены (с большей или меньшей вероятностью) во временном пространстве, которое комментатор ограничивает двумя веками: первым захватом Фессалоники турками (май 1387 г.) и временем незадолго до второй поездки Димитрия Кидониса в Венецию (сентябрь 1396 г.).

Сохраняя введенный Р. Ленертцем (на основании автографов) принцип деления писем на хронологические группы¹, Ф. Тиннефельд, однако, склонен уточнять, где это необходимо, датировку эпистолы в зависимости от содержания отдельного письма или общего контекста писем. Проблеме датировки переводчиком придается большое значение: введение к изданию полностью посвящено этому вопросу. Для датированных писем Ф. Тиннефельд придерживается предложенного Р. Ленертцем порядка (Chronotaxis)². Недатируемые письма (обозначены в издании Ф. Тиннефельда через первую цифру “0”) составляют предмет особого отношения со стороны ученого.

Все письма в IV томе распределены по шести группам. Первые две группы объединяют датированные письма (с небольшим уточнением датировок по сравнению с изданием Р. Ленертца либо с введением или выведением из группы отдельных писем). Так, в группе I, состоящей из эпистол от февраля 1387 г. частично по 1383 г. (поездка императора Мануила II Палеолога на Лемнос), нарушен порядок в отношении письма 390 (по нумерации Р. Ленертца) и исключено из этой группы письмо 239, которое введено в группу II.

В VI группе, куда включены самые поздние письма Димитрия Кидониса (более или менее датированные), издатель перевода в значительной степени отстает от порядка писем, предложенного Р. Ленертцем, допуская при этом возможность дальнейшего уточнения даты.

Не датированные письма составляют IV и V группы; порядок их в значительной степени отличается от последовательности писем в книге Р. Ленертца. Критику в свой адрес по поводу расположения писем в ином хронологическом порядке, нежели у Р. Ленертца³, Ф. Тиннефельд в ряде случаев не принимает, и его аргументация по этому поводу, надо признать, представляется обоснованной. Он прежде всего исходит из того, что его цель – объединение усилий переводчика и комментатора писем. Сам факт детального комментирования предполагает не только лексическое осмысление текста, но и расположение его в определенном времени в зависимости от его содержания. Так, письмо, адресованное Елене Палеологине (L 222/Г 442), представляющее собой некоторое подведение итогов жизни почти достигшим 70-летия Кидонисом, не могло быть помещено, по убедительному мнению Ф. Тиннефельда, в более раннее время, как у Р. Ленертца.

Заслуга Ф. Тиннефельда как комментатора заключается в том, что он видит в письме не только литературный опус эпистолографа, но и ценный исторический источник (с. 2). Его утонченная интерпретация привычного для образованных византийцев стилистических намеков позволяет погрузиться в воспроизводимый Димитрием Кидонисом мир византийского общества, внешнеполитической ситуации, перспектив империи в этой сфере, коллизий придворной жизни, а также в мир самого эпистолографа как представителя поздневизантийской образованности.

Ф. Тиннефельду как переводчику присущ особый дар сделать письма XIV в. со звучными восприятию читателя начала XXI в., не лишая их одновременно авторской стилистики. Письмо Димитрия Кидониса в комментированном переводе Ф. Тинне-

¹ *Démétrius Cydonès. Correspondance* / Ed. R.-J. Loenertz // *Studi e Testi*. 186, 208. Città del Vaticano. 1956. Т. I; 1960. Т. II.

² *Ibid.* Т. II. P. 484–496.

³ *BZ*. 2000. Bd. 93. S. 653–655.

фельда не производит впечатления “музейного экспоната”, способного удивить несхожестью с нашим временем. Напротив, за строками писем Кидониса в переводе Ф. Тиннефельда мы ощущаем настроения эпистолографа как личности с ее восприятием жизни и мира в целом.

Проникновение переводчиком в глубинную суть письма начинается с регеста, содержащего, помимо установления адресата, места и времени написания письма, краткое изложение (wI) его содержания. Сопровождающий каждое письмо комментарий выявляет параллельные места с другими источниками, дает лексические объяснения, уточняет собственную интерпретацию того или иного фрагмента письма.

Комментирование переводчиком писем дополняется подробным регистром, делящимся на 6 частей: исторический регистр (личные имена, географические названия, вещи), регистр писем (адресаты, письма других персон – упомянутые или процитированные), регистр греческих ключевых слов, литературный регистр, а также грамматический индекс и перечень имен современных авторов.

Поскольку рецензируемый том является завершающим в издании писем Димитрия Кидониса, издателем приведены исправления и дополнения к I–III томам, а также общий перечень всех писем эпистолографа как по изданию Р. Ленертца, так и по рассматриваемому изданию.

Итак, завершена достойная самого высокого признания работа по презентации современному читателю эпистолярного наследия византийского политика и ученого XIV в. Комментированный перевод писем Кидониса, выполненный Ф. Тиннефельдом можно счесть образцом, на который следовало бы ориентироваться при осмыслении духовного наследия византийского мира. Параллельно с изданием перевода писем Димитрия Кидониса Ф. Тиннефельд выступает и как исследователь. Им написан ряд статей и докладов, в основу которых положены письма византийского ученого⁴. Самая детальная биография Димитрия Кидониса принадлежит перу Ф. Тиннефельда. Надо полагать, что впереди нас ждет принадлежащее его перу монографическое исследование творчества Димитрия Кидониса.

М.А. Поляковская

Летописец Еллинский и Римский. Т. 1. Текст / Основной список подготовлен О.В. Твороговым и С.А. Давыдовой. Вступ. ст., археографический обзор и критический аппарат издания подготовлены О.В. Твороговым. СПб., 1999. 511 с. Т. 2. Комментарий и исследование О.В. Творогова. СПб., 2001. 269 с.

В истории отечественной науки произошло выдающееся событие. Наконец-то ученый мир может познакомиться с изданием уникального и загадочного памятника древнерусской хронографической традиции – Летописцем Еллинским и Римским, замечательным произведением, представляющим собой обширное и разностороннее собрание сведений по всемирной истории, начиная с библейских времен и до последних лет существования Византийской империи и падения Константинополя. Особенностью этого сложного по композиции и источникам сочинения является то, что оно представлено только в древнерусской рукописной традиции, в рукописях, датированных не ранее XV в. Впервые об этом памятнике стало известно во второй половине XIX в. благодаря трудам А.Н. Попова, который ввел в научный оборот наименование Летописец Еллинский и Римский. Название памятника достаточно условно, оно известно лишь по одному спи-

⁴ *Tinnefeld F. Kriterien und Varianten des Stils im Briefcorpus des Demetrios Kydones // XVI Internat. Byzantinisten Kongr. Wien, 1982. S. 257–266; Idem. Freundschaft und ΠΑΙΔΕΙΑ: Die Korrespondenz des Demetrios Kydones mit Rhadenos (1375–1387/88) // Byzantion. 1985. T. 55. P. 210–244; Idem. Zur Entstehung von Briefsammlungen in der Palaiologenzeit // Πολύπλευρος νοῦς. Miscellanea für Peter Schreiner zu seinem 60. Geburtstag / Ed. C. Scholz, G. Makris. München; Leipzig, 2000. S. 365–381.*